

DOI [10.19181/demis.2024.4.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.6)EDN [LBXUNJ](https://www.edn.ru/LBXUNJ)

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Рославцева М. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

Для цитирования: Рославцева, М. В. Брачно-семейные ценности населения стран ЕАЭС: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 99–114. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.6). EDN [LBXUNJ](https://www.edn.ru/LBXUNJ).

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов эмпирического исследования семейных ценностей граждан Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Новизна исследования состоит в изучении ценностных ориентаций на территории ЕАЭС, суть которого заключается в поддержании преимущественно экономических отношений между странами-участницами союза. Актуальность данной темы связана также с тем, что ЕАЭС – молодое, активно развивающееся региональное интеграционное объединение. За последние три десятилетия в странах союза выросло новое поколение людей репродуктивного возраста, семейные установки которых требуют сравнительного анализа. Так, в результате миграционных процессов на евразийском пространстве имеют место межэтнические браки, которые могут быть осложнены различиями в семейных идеалах супругов. Изучение этих установок позволит повысить уровень взаимопонимания относительно построения семьи как на уровне руководства союза для реализации мер поддержки семей, так и среди рядовых граждан, которые планируют создать семью. В ходе исследования были описаны представления населения о различных аспектах семейной жизни. При этом страны были разделены на группы в зависимости от схожести семейных установок и размещены на шкале в последовательности от более традиционных к секулярным семейным установкам. Полученные результаты могут быть использованы для разработки мер поддержки семей, молодежной и демографической политики правительств стран ЕАЭС, поскольку позволяют оценить ориентации населения репродуктивного возраста в рамках планирования семьи. Представленные результаты дают понимание места семьи в системе ценностей населения каждой страны-участницы Евразийского экономического союза. А выводы будут полезны для ученых стран ЕАЭС, занимающихся социологией семьи, социологией морали и демографическими проблемами.

Ключевые слова: ценности, семейные ценности, ориентации, идеал, трудовые мигранты, анкетирование

Введение

Более 70 лет страны, которые сейчас входят в ЕАЭС, были частью одного большого государства – Советского Союза. В те годы идеология стремилась привить не только любовь к Родине, но и уважение к семье и семейным ценностям. Однако с 1991 года страны стали независимыми, и это повлияло на представления людей о важности семьи. Национальная культура и местные традиции играют большую роль в формировании таких взглядов. За прошедшие 30 лет сформировалось новое поколение, которое в модели построения главного социального института для воспроизводства общества имеет иные ориентиры, что приводит к изменению семейно-детных установок будущих родителей. Нынешние люди репродуктивного возраста имеют различные и даже неизвестные ориентиры для формирования семейных ценностей.

Многие философы, социологи и социальные психологи посвящают свои труды проблеме ценностей как ведущих сил, определяющих человеческую жизнь. Проблема ценностей получила свое развитие в XIX веке со становлением социологии

как самостоятельной науки. Стоит отметить, что в теоретических работах семейный аспект раскрывается в меньшей степени, чем ценностные установки в целом.

Изначально идеалы семейной жизни рассматривались преимущественно в контексте философии и социологии права. Это направление получило развитие в немецкой классической философии. В соответствии с теорией И. Канта, «отношение между вступающими в брак – это отношение равенства владения и как лицами, взаимно обладающими друг другом (речь идет только о моногамии), и как имуществом, причем они правомочны – правда, лишь по особому договору – отказаться от пользования какой-либо частью его» [1, с. 191]. По Канту, цель брака не заключается только в рождении и воспитании детей, и если бы это было так, то брак прекращался бы сам собой после того, как репродуктивная функция выполнена. В то же время философ оперирует понятием «чистого» брака, выделяя буржуазную модель семейно-брачных отношений как верную. И. Кант считает, что мужчина должен быть главой семьи, а женщина обязана заниматься кухней, детьми и церковью, рассматривая женщину как «предмет владения». Но Кант видит и свободу в браке, понимая ее как обладание другой личностью с ее согласия, а не против ее воли, исходя из договоренности между партнерами [2, с. 19].

В философии Г. В. Ф. Гегеля представление о семье базируется на идее Аристотеля о том, что семья является исходным пунктом общественного развития. У Гегеля семья представляет собой «природное наличное бытие в форме любви и чувства» [3, с. 59], то есть она предписана самой природой. Философ определяет брак как правовую нравственную любовь, не соглашаясь с пониманием брака как чисто гражданского контракта, которое он обнаружил у Канта: «Брак низводится до формы взаимного соответствующего договору потребления... Так же любовь, будучи чувством, допускает всевозможные случайности – образ, который нравственность не должна иметь» [4, с. 210].

Для определения семьи Гегель выделяет три компонента: образ брака, наличие собственности и имущества семьи и забота об этом, воспитание детей и распад семьи. Первый пункт, а именно образ семьи особенно актуален в рамках изучаемой проблематики. По Гегелю, плоды любви и единство брака проявляются в детях, которые имеют право на получение питания и воспитание. При этом он подчеркивает важную роль социализации детей в семье: «Их воспитание имеет с точки зрения отношений в семье своим позитивным значением то, чтобы нравственность была доведена в них до непосредственного еще свободного от противоположностей чувства, и чтобы душа ребенка прожила в этом чувстве как основе нравственной жизни свою первую жизнь в любви, доверии и послушании» [4, с. 220].

Таким образом, представления о семье в классической философской мысли строились на добровольном обладании объектом своей любви. Результатом этого союза являются дети, которым семья дает кров и пропитание, но прежде всего прививает основы правил поведения.

Теоретико-методологические основы исследования

Классики отечественной социологии также задавались вопросами о сути семьи и ее моральном весе для индивидов. Так, например, П. А. Сорокин излагает свои

мысли касательно положения семьи в небольшой статье «Кризис современной семьи» [5]. Он отмечает, что ранее семья представляла собой как бы «государство в государстве». Теперь же союз супружества и родительства ослабевает по всем фронтам. Об этом свидетельствовали объективные явления в общественной жизни, такие как рост разводов и уменьшение числа браков, увеличение числа внебрачных союзов, распространение проституции, падение рождаемости, эмансипация женщин и разрушение религиозной и государственной опоры в браке. В последних двух проявлениях автор видел скорее причину разрушения семьи. Рассмотрение брака как религиозного таинства приводило к высокой моральной ответственности, что удерживало людей от нарушения данного союза. Наличие в браке детей также приводило к этому – ответственность за судьбу детей останавливала человека от разрушения семьи, а при падении брачной рождаемости такой сдерживающий фактор ослаб. Затем, говоря о снижении роли государства в жизни семьи, Сорокин описывает отмену наказаний за нарушение неприкосновенности семейного единства. К примеру, он указывает на то, что в 1902 г. была окончательно отменена Ст. 994 Уложения о наказании, каравшая за внебрачную связь. Государство и церковь были ключевыми социальными институтами, поддерживавшими семью как путем санкций, так и с помощью моральных установок, транслируемых в общество. Стоит отметить, что позднее он интерпретировал кризис семьи в терминах теории «волнообразного движения культур» [6].

И как результат, мы имеем ослабление родительской опеки над детьми и, следовательно, частичную утрату роли первичной социализации детей в семье. Как пишет ученый, изначальная вседозволенность родителей, и, в частности, отца, сменяется на контроль со стороны государства за сферой воспитания детей. Ограничивается право продавать детей в рабство, применять к ним оскорбления и физические методы воспитания. Однако эти, казалось бы, исключительно положительные изменения, Сорокин расценивает еще и с позиции того, что вмешательство государства в воспитание разрушает семейные узы.

Среди современных отечественных исследователей семьи необходимо назвать А. И. Антонова, В. А. Борисова, А. Б. Синельникова и ряд других представителей кризисной парадигмы. Например, социолог Антонов, убежден в том, что вне зависимости от внешних условий индивид при построении семейных отношений будет ориентироваться именно на свои внутренние установки и ценности. Что, по мнению Антонова, является причиной того, почему многие финансовые меры поддержки молодых семей неспособны кардинально изменить демографическую ситуацию. Они лишь помогают реализовать ту потребность, которая изначально есть у индивида, но не меняют его систему ценностей кардинально.

Объясняя изменение репродуктивных установок, ученый утверждает, что психологические факторы могут стимулировать только к малодетности или к рождению одного ребенка. Причина в том, что для реализации установок на родительство достаточно иметь одного ребенка. В этом, с точки зрения Антонова, кроется причина ослабления потребности семьи в детях, так как мотив рождения детей сместился с экономического на психологический [7].

Модернистская парадигма в отечественной социологии семьи занимает иную точку зрения относительно трансформации института семьи. Демограф и экономист А. Г. Вишневский признает, что резкое падение рождаемости является следствием снижения смертности. Эти изменения приводят к тому, что прежние ценности и нормы, регулирующие рождаемость и иные демографические процессы, становятся неактуальными. Они отмирают и на их место со временем приходят новые регуляторы семьи и детности [8]. Семейные ценности неразрывно связаны с индивидуальными установками людей. Также на реализацию семейных ценностей оказывает влияние «шкала ценностей».

Вишневский отмечает, что традиционные семейные ценности представляют собой целый комплекс идеалов: прочность брака, экономическая безопасность, супружеская любовь, сексуальное удовлетворение, рождение и воспитание детей, согласие в семье. Но сейчас ценности более дифференцированы, и человек сталкивается с выбором. Он должен ориентироваться во всевозможных вариантах удовлетворения своих потребностей исходя из личных ценностных установок.

В рамках анализа ценностных установок относительно семьи мы также воспользуемся терминологией Р. Инглхарта, так как его работы содержат подробное описание различий между традиционными и секулярными ценностями, в частности в вопросах семьи. О первой группе ученый писал: «...в рамках традиционных культур резко осуждается любое поведение, воспринимаемое как угроза воспроизводству и воспитанию детей в семье, например, гомосексуализм, развод и аборт» [9, с. 20]. В то же время секулярные ценности в вопросах семьи имеют иной характер: «Сегодня, хотя роль семьи по-прежнему значительна, благодаря «государству всеобщего благосостояния» взаимопомощь между родителями и детьми уже не является вопросом жизни и смерти. Сегодня семейные отношения поддерживаются по доброй воле, а не по необходимости. В нынешних условиях бездетная старость и неполные семьи уже не считаются такой трагедией, как в прошлом» [9, с. 52]. Результатом смены традиционной парадигмы семьи, основанной на выживании, на секулярную, основанную на добровольном выборе, является раскрытие вариативности норм семейного поведения, а значит и видов семей.

Понимание традиционных ценностей в различных регионах отличается, что имеет важное значение для сравнения семейных ценностей у населения стран ЕАЭС. Один из представителей цивилизационного подхода в социологии, Й. Терборн в своей работе «Мир: Руководство для начинающих» выделяет несколько систем «семья – пол – гендер» в зависимости от их принадлежности к пяти мировым цивилизациями [10]. Эти системы в рамках цивилизаций «могут рассматриваться как их центральный элемент, зачастую самый продолжительный и устойчивый» [10, с. 50]. В рамках данного исследования среди моделей семьи у Й. Терборна нас в первую очередь интересуют исламская западноазиатская и христианско-европейская модели, так как они распространены в изучаемом регионе.

Исламская модель семьи имеет распространение в западноазиатском и североафриканском регионах. Здесь, как и следует из названия, нормы ислама диктуют правила семейного образа жизни. Причем зафиксированы эти нормы достаточно четко и детально. В данной семейной модели практикуется мужское опекуновство

над детьми в связи с патрилинейной принадлежностью детей, неограниченная полигиния, а также развод по одностороннему волеизъявлению мужа. С одной стороны, в этой модели очевидно привилегированное положение мужчины, но женщины также имеют свои зафиксированные права. Здесь права собственности у женщин и особый правовой статус жены были закреплены значительно раньше, чем в христианской семейной модели Европы. В исламской семье предусмотрено право дочерей на наследство, которое составляет половину наследства сыновей. В настоящее время эта модель семьи, как отмечает ученый, переживает изменения: полигамия становится все менее популярной из-за необходимости содержать всех жен и получить документально подтвержденное согласие первой жены на последующие браки. Несмотря на то, что в случае развода дети все еще остаются с отцами, частота распада исламских семей сократилась, и практика отцовского опекуинства стала менее распространенной.

Вторая модель семьи – христианско-европейская. Этот тип Терборн описывает как билатеральный, то есть, в нем материнская и отцовская семьи имеют одинаковую важность во внутрисемейном взаимодействии. Еще одной отличительной чертой христианской модели является свобода в выборе партнера, ведь брак рассматривается как личный и добровольный акт волеизъявления со стороны обоих супругов. Из этой же добровольности вытекает идея необязательности вступления в брак как таковой. Что на практике выразилось смещением брачного возраста на несколько лет по сравнению с восточными странами. В то же время, несмотря на лояльное отношение к браку, христианство отрицательно оценивало сексуальность. Акцент при рождении детей делался на законность их происхождения именно в браке, другими словами, сексуальная жизнь считалась легитимизированной только в брачных отношениях. При вступлении в брак допускалась как патрилокальная, так и неолокальная модель семьи, то есть четкой традиции по смене места жительства в данной модели не наблюдается.

На основе рассмотренных теоретических авторских подходов можно дать следующее концептуальное понятие: семейные ценности – это комплекс, отражающий идеалы, связанные с семьей, и являющийся обязательным для всех типов обществ во все исторические периоды. Так как мы рассматриваем семейные ценности с точки зрения социологии, то более уместным является понятие «социального идеала». Социальный идеал – это представление о совершенном состоянии социальных объектов, отражающее наиболее значимые ценности данной культуры, являющиеся критерием оценки реальности и ориентиром деятельности индивида, социальных групп, классов, общества¹.

Таким образом, можно сформулировать следующее содержательное определение: семейные ценности – это совокупность представлений о совершенном состоянии семейной жизни, включающих в себя прочность брака, экономическую безопасность, супружескую любовь, сексуальное удовлетворение, рождение и воспитание детей, согласие в семье и т. д. Этот комплекс отражает наиболее значимые

---

¹ Энциклопедия социологии // Академик : [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1133/ИДЕАЛ> (дата обращения: 01.10.2024).

ценности данной культуры, являющиеся критерием оценки реальности и ориентиром деятельности совокупности индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения или свойства, как социальной группы.

Методология

Для дальнейшего исследования нам необходимо провести операционализацию основных понятий. Рассмотрим понятия, представляющие собой содержание семейных ценностей.

Рождение и воспитание детей – одна из основных и специфических функций семьи, выражающаяся в установках на определенное количество детей и их фактической реализации. Прочность брака – мера преобладания факторов, удерживающих супругов в браке, над факторами, разрушающими его. Согласие в семье представляет собой аспект прочного брака и в сути своей содержит единство во мнениях между членами семьи по жизненно важным и повседневным проблемам. Супружеская любовь выступает в качестве элемента прочного брака: это сознательно сделанный выбор, заключающийся в принесении себя в дар другой личности, принимая ее такой, какова она есть, с целью создания семьи. Экономическая безопасность представляет собой защищенность имущества, прожиточного минимума и иных элементов материального и морального благополучия человека и его семьи.

Дефиницию понятия «сексуальное удовлетворение», в связи с отсутствием единого подхода, выявить достаточно проблематично. З. Фрейд определяет удовлетворение как то, что удовлетворяет раздражение влечения². Под удовлетворением также понимают чувство, при котором его носитель доволен тем, как реализовались его стремления, желания или потребности³. Исходя из сказанного, можно сформулировать следующее определение понятия «сексуальное удовлетворение»: это субъективное чувство людей, исполнивших свою потребность, выраженную в сексуальном влечении. Рождение и воспитание детей – совместное и добровольное желание иметь детей и целенаправленное воздействие на ребенка, которое формирует его личность и поведение, в соответствии с пониманием данного термина самими родителями

Приоритет тех или иных аспектов семейной жизни свидетельствует о предпочтении определенной семейной модели в ценностных ориентациях респондента. На основе приведенных понятий можно выделить следующие переменные (табл. 1).

Кроме того, проблемой получения эмпирического материала является получение доступа к респондентам. Граждане стран ЕАЭС массово представлены в московской агломерации в статусе трудовых мигрантов, что позволяет получить доступ к искомому эмпирическому объекту с меньшими затратами. Представители мигрантских сообществ проживают в Москве весьма изолированно и способны сохранить свою национальную идентичность [11], а значит и семейные ценности с их страновой спецификой. Следовательно, эмпирическим объектом будут выступать

² Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск : Харвест, 1997. 798 с.

³ Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1994. 907 с.

граждане России, проживающие в г. Москве, а также мигранты из Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Таблица 1

Операционализация понятий, составляющих семейные ценности

Table 1

Operationalization of concepts that make up family values

Свойства семейных ценностей	Переменные
Рождение и воспитание детей	количество детей у супружеской пары ожидаемое число детей желаемое число детей идеальное число детей
Прочность брака	самооценка семейных отношений согласие по распределению ролей и обязанностей в семье сохранение верности партнеру удовлетворенность супругов интимной жизнью наличие семейных традиций
Экономическая безопасность	наличие достаточного для поддержания достойного уровня жизни дохода удовлетворенность уровнем дохода в семье удовлетворенность жилищными условиями

Источник: составлено автором

Инструментарий исследования представлен анкетой с рядом блоков. Первостепенным будут вопросы о гражданстве и этнической принадлежности респондента, так как они представляют собой фильтрующие переменные. Основной блок анкеты будет содержать вопросы, раскрывающие приоритеты опрошенного в отношении выделенных выше переменных как составляющих семейной жизни. Заключительный блок уточняет сведения о респонденте, а именно о его религиозной принадлежности, семейном положении, половой принадлежности и возрасте.

Результаты

Эмпирическое исследование граждан ЕАЭС, находящихся в г. Москве, было проведено в период с декабря 2023 по март 2024 г. Общая выборочная совокупность в исследовании составила 793 человека (табл. 2).

Таблица 2

Выборочная совокупность авторского эмпирического исследования по гражданству

Table 2

Sample set of the author's empirical study on citizenship

Гражданство	Респонденты (человек)	Доля респондентов (%)
Армения	180	22,7
Казахстан	119	15,0
Кыргызстан	188	23,7
Беларусь	123	15,5
Россия	183	23,1
Всего	793	100,0

Источник: составлено автором по результатам опроса

Такое количество опрошенных позволит описать частотные распределения на ответы о ценностных приоритетах относительно семьи, выявить корреляции и провести межстрановое сравнение на основании гражданства респондента. Фактическая выборочная совокупность полевого этапа исследования представлена в табл. 2.

Распределение по полу в выборке равно 52,5% мужчин и 47,5% женщин. Выборка представлена в большинстве своем молодежью от 18 до 39 лет, эти возрастные группы составили 81% от выборки. Большинство опрошенных имеет среднее специальное или высшее образование на уровне бакалавриата или специалитета (67,5%).

Прежде всего, нас интересует место, которое семья занимает в ценностной иерархии опрошенных. Респондентам задавался вопрос с возможностью выбора до трех вариантов ответа: «Что важно для Вас лично?». Чаще всего респонденты выбрали «Крепкая семья, хорошие дети» (19,4% от ответов), иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты (12,1%) и уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив (11,2%). При анализе парных распределений межстрановые различия оказались незначительными (см. табл. 3). На важность семьи чуть реже указывают граждане Казахстана (14,0%) и Беларуси (17,8%), а для граждан России и Беларуси более актуальными оказались вопросы мира и уверенности в завтрашнем дне (табл. 3).

Таблица 3

Жизненные приоритеты опрошенных в зависимости от гражданства (%)

Table 3

Life priorities of respondents depending on their citizenship (%)

Важно для респондента лично	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Быть богатым человеком	7,2	13,1	9,1	10,7	6,1
Иметь интересную работу	13,1	13,1	11,7	11,3	11,3
Добиться уважения со стороны окружающих	6,3	9,8	9,3	3,7	6,3
Построить карьеру	10,6	12,5	11,7	10,5	7,0
Добиться власти	4,5	5,4	3,9	1,4	3,5
Крепкая семья, дети	20,0	14,0	20,6	17,8	22,1
Уверенность в завтрашнем дне	10,8	7,1	11,3	12,1	13,7
Гражданские права и свободы	6,7	6,3	6,6	7,9	7,2
Религия	5,7	4,5	5,2	2,3	4,3
Жить в мире	8,4	7,1	7,2	16,4	9,8
Жить в экологически чистой среде	3,3	4,8	1,4	2,8	2,9
Жить по правде, совести, справедливости	3,3	2,4	2,1	3,1	5,9

Источник: составлено автором по результатам опроса

Ценностные приоритеты помогает выявить самоидентификацию респондентов. Участникам опроса был задан вопрос «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?». Как правило, респонденты считают себя гражданами своей страны (35,9%), представителями своей этнической группы (16,4%) и затем уже членами своей семьи (13,4%). В данном случае наблюдается любопытное противоречие: респонденты чаще всего считают свою семью одной из важнейших вещей в жизни, но она при самоидентификации не выходит на первое место. Однако в этом вопросе наблюда-

ются заметные межстрановые отличия (см. табл. 4). Так, для россиян оказалась значительно более важной их гражданская идентичность, в то время как граждане других стран союза чаще говорят о важности своей этнической принадлежности. Наиболее часто это отмечают армяне (25,6%), они же чаще других обращают внимание на свою принадлежность к религии (21,7%). Среди тех, кто ответил, что в первую очередь считает себя членом своей семьи, есть отличия по гражданству: зачастую об этом говорят граждане Казахстана (18,4%), а реже – россияне (10,4%) (табл. 4).

Таблица 4

Самоидентификация опрошенных в зависимости от гражданства (%)

Table 4

Self-identification of respondents depending on their citizenship (%)

Кем Вы ощущаете себя в первую очередь	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Гражданином своей страны	21,7	26,9	26,6	39,0	63,4
Представителем своей национальности/этнической группы/народа	25,6	16,8	16,5	17,9	6,0
Представителем своей религии	21,7	5,0	14,9	2,4	2,2
Жителем города/региона, в котором родились	6,7	5,9	5,9	7,3	7,1
Жителем города/региона, в котором живете в России	10,0	14,3	9,0	5,7	2,7
Гражданином ЕАЭС	1,1	3,4	,5	3,3	,5
Гражданином мира	1,7	9,2	10,6	9,8	7,1
Членом своей семьи	11,1	18,5	14,9	13,8	10,4
Членом организации, в которой работаете	0,0	0,0	0,5	0,8	0,0
Другое	0,6	0,0	0,5	0,0	0,0

Источник: составлено автором по результатам опроса

Одним из аспектов семейной жизни являются семейные традиции, важность которых мы уточнили у респондентов. Большинство опрошенных (почти 66%) заявили о том, что семейные традиции для них очень важны. В то же время здесь были обнаружены заметные межстрановые отличия. Так, с абсолютной важностью семейных традиций наименее согласны представители Беларуси, Армении и Казахстана. Россияне и кыргызы указывают на большую важность семейных традиций – более 75% граждан этих стран отмечают, что семейные традиции для них крайне важны (табл. 5).

Таблица 5

Степень важности семейных традиций в зависимости от гражданства (%)

Table 5

Importance of family traditions depending on citizenship (%)

Насколько для Вас важны семейные традиции и обычаи?	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Очень важны	56,7	55,5	75,0	56,9	77,6
Скорее важны	30,0	28,6	19,1	38,2	20,2
Скорее не важны	9,4	13,4	2,7	3,3	1,1
Не важны	1,7	1,7	,5	1,6	,5
Затрудняюсь ответить	2,2	,8	2,7	0,0	,5

Источник: составлено автором по результатам опроса

Одним из ключевых оказывается следующий вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что создание своей семьи является для Вас главной жизненной целью/достижением?». Среди всех опрошенных граждан ЕАЭС почти одинаковое количество ответивших полностью (39,3%) или частично (35,4%) согласились с этим высказыванием. При межстрановом сравнении ответов на этот вопрос наблюдаются определенные различия. Большее согласие с ключевой ролью семьи в их жизни выражают россияне и кыргызы (51,9% и 46,8% выразили полное согласие). Менее семейноцентристскую позицию занимают граждане Казахстана, затем Армении и Беларуси. При добавлении распределения по полу также было обнаружено то, что мужчины с гражданством Кыргызстана чаще всецело соглашались с тем, что создание семьи – их главная жизненная цель. Для граждан других стран гендерных различий в ответах обнаружено не было (табл. 6).

Таблица 6

Степень согласия с тем, что семья является главной жизненной целью в зависимости от гражданства (%)

Table 6

The degree of agreement that the family is the main goal of life, depending on citizenship (%)

Создание своей семьи является для Вас главной жизненной целью/достижением?	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Да, полностью согласен	30,6	27,7	46,8	33,3	51,9
Скорее да, чем нет	40,6	41,2	31,9	35,8	30,1
Скорее нет, чем да	13,3	18,5	12,2	20,3	10,4
Полностью не согласен	7,8	5,0	1,6	7,3	5,5
Затрудняюсь ответить	7,8	7,6	7,4	3,3	2,2

Источник: составлено автором по результатам опроса

Немаловажный аспект семейных ценностей – установка на определенное количество детей. Опрошенные граждане ЕАЭС в идеальной ситуации чаще всего хотели бы иметь двоих детей (36,9%), чуть меньший процент (21,6%) – троих, а одного ребенка – 17,3% участников опроса. Здесь также можно наблюдать различие в ответах в зависимости от гражданства. Так, казахи и россияне чаще других говорят о том, что хотели бы иметь одного ребенка. При этом среди казахов 10,1% не хотели бы вообще иметь детей. Наиболее позитивную установку на многодетность имеют граждане Кыргызстана и Армении: более трех детей в этих странах хотят иметь 18,1% и 12,2% соответственно, против 7,7% и 5,0% представителей Казахстана и России (табл. 7).

Таблица 7

Идеальное число детей для респондентов в зависимости от гражданства (%)

Table 7

Ideal number of children for respondents, depending on citizenship (%)

Если представить идеальную ситуацию, сколько детей Вы хотели бы иметь в течение Вашей жизни?	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Не хотел(а) бы заводить детей	3,9	10,1	5,3	5,7	3,8
Одного ребенка	15,0	21,8	11,7	13,0	25,1

Если представить идеальную ситуацию, сколько детей Вы хотели бы иметь в течение Вашей жизни?	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Двух детей	36,7	37,0	31,4	44,7	37,7
Трех детей	22,2	11,8	25,0	22,0	23,5
Более трех детей	12,2	5,0	18,1	8,1	7,7
Затрудняюсь ответить	10,0	14,3	8,5	6,5	2,2

Источник: составлено автором

Семейные ценности обуславливают и то, какую модель отношений и принятия решений в семье хотели бы видеть респонденты. Чаще всего опрошенные граждане ЕАЭС считают своей идеальной семейной моделью равенство супругов во всех ключевых вопросах (46,7%) или главенствующую роль мужчины в семье (36,9%). Желаемая модель семейных отношений различается по странам. Так, граждане Казахстана и Кыргызстана в 10% случаев признают верной модель, когда главой семьи является кто-то из представителей старшего поколения, в 8,3% случаев данную модель принимают граждане Армении. В то же время для граждан России и Беларуси такая концепция семьи является желаемой крайне редко. Для представителей Беларуси (30,1%) и России (36,6%) патриархальная модель семьи также менее приоритетна. Граждане Казахстана и Армении в данном случае занимают промежуточное положение – 39,5% и 41,1% соответственно выступают за главенствующую роль мужчины в семье. Представителям Кыргызстана такая модель импонирует более всего – ее выбрали 47,3% опрошенных. Небезынтересно, что 10,6% армян выступили за главенство в семье женщины, хотя для других стран эта модель оказалась в наименьшем приоритете. Если говорить о модели равенства в семейных отношениях, то ей заметно чаще других отдадут предпочтение белорусы (60,2%), затем россияне (54,6%) и казахи (почти 48%) (табл. 8).

Таблица 8

Предпочитаемая модель семейных отношений в зависимости от гражданства (%)

Table 8

Preferred model of family relations depending on citizenship (%)

Форма отношений внутри семьи	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Глава семьи – кто-то из старшего поколения	8,3	10,1	10,6	4,1	4,4
Когда муж является главой семьи	41,1	39,5	47,3	30,1	36,6
Когда жена является главой семьи	10,6	2,5	5,9	4,9	3,8
Когда супруги равны	39,4	47,9	36,2	60,2	54,6
Другое	0,6	0,0	0,0	0,8	0,5

Источник: составлено автором

Как мы отмечали выше, семейная жизнь является многоаспектной ценностью, о которой каждый человек имеет свои идеальные представления. Следовательно, нам необходимо выяснить, каков набор этих идеалов семейной жизни у представителей каждой страны. Респондентам был задан вопрос: «Насколько важным Вы считаете в семье следующие вещи?» с возможностью множественного выбора. Для граждан ЕАЭС в приоритете оказались те аспекты семейной жизни, которые имели в своей формулировке взаимность: взаимная любовь (21,9%), взаимное уважение

(18,9%) и взаимная поддержка супругов (15,3%). При этом существенных межстрановых различий обнаружено не было. Для белорусов оказалась чуть важнее взаимная любовь: 28% против 19% у армян. Вдобавок с гражданами Беларуси получается интересный парадокс: они чаще остальных выбирали равенство партнеров как желаемую модель семейных отношений, однако равенство партнеров меньше всего является важным в семье именно для белорусов. В остальных случаях различия между странами в выборе вариантов ответа составляет менее 5% (табл. 9).

Таблица 9

Важные аспекты в семейной жизни в зависимости от гражданства (%)

Table 9

Important aspects of family life by nationality (%)

Важное в семье	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Взаимная любовь	19,0	21,5	19,7	28,1	22,7
Согласие супругов по всем ключевым вопросам	9,5	11,5	10,7	7,2	9,3
Взаимная поддержка супругов	14,7	13,0	14,2	16,6	17,7
Взаимное уважение	19,0	17,0	18,3	20,3	19,6
Равноправие супругов в решении вопросов	11,2	8,2	7,4	5,4	8,5
Независимость супругов друг от друга	4,5	7,3	4,1	2,3	2,9
Взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов	8,2	7,3	5,8	4,6	5,2
Сохранение верности партнеру	10,3	9,4	11,7	10,0	8,9
Наличие семейных традиций	3,7	4,8	8,0	4,6	5,0

Источник: составлено автором

В заключение был задан вопрос об отношении респондентов к межэтническим бракам, так как ответ на этот вопрос не только демонстрирует определенные принципы в отношении построения семьи, но и показывает, насколько актуален интеграционный потенциал подобного взаимодействия среди граждан ЕАЭС. Стоит отметить, что явно преобладающего мнения о допустимости для себя лично межэтнических браков среди граждан союза нет. Примерно 30,5% опрошенных допускают для себя вступление в такой союз, 25,5% скорее допускают, по 15% ответили «скорее нет» и утвердительное «нет», а 13,5% с ответом затруднились (табл. 10).

Таблица 10

Оценка возможности вступления в межнациональный брак в зависимости от гражданства (%)

Table 10

Assessment of the possibility of entering interethnic marriage depending on citizenship (%)

Возможность вступления в межнациональный брак	Гражданином какой страны Вы являетесь?				
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Беларусь	Россия
Да	24,4	41,2	32,4	35,8	23,5
Скорее да	29,4	26,1	30,9	26,0	15,3
Скорее нет	19,4	17,6	14,4	12,2	12,0
Нет	11,1	7,6	10,1	8,1	35,5
Затрудняюсь ответить	15,6	7,6	12,2	17,9	13,7

Источник: составлено автором

Это означает, что среди опрошенных в целом преобладает положительное или нейтральное отношение к межэтническим бракам, но в то же время доля тех, кто его считает недопустимым для себя, остается значительной. Если говорить о межстрановом сравнении, то тут наблюдаются любопытные расхождения в процентах. Доля не допускающих межэтнический брак выше всего в России и составляет почти половину от участников опроса (сумма ответов «скорее нет» и «нет» составляет 47%). Наиболее либеральную позицию по данному вопросу занимает Казахстан: среди граждан этой страны ответили «да» 41,2%, также на казахов меньше всего приходится ответов «скорее нет» и «нет».

Заключение

Настоящее исследование проводилось на основе теоретического анализа и позиции, согласно которой семейные ценности представляют собой комплекс, отражающий идеал семьи и являющийся обязательным для всех обществ. Сформулированное определение семейных ценностей позволило разложить это понятие на составные части и произвести «перенос» такого сложного и многогранного явления в анкетную форму с целью получения сопоставимых данных.

Эмпирические данные показывают общую схожесть ценностных ориентаций в странах ЕАЭС, но по ряду положений имеются различия. Наибольшие расхождения в ответах граждан стран союза наблюдаются в ответах на вопросы самоидентификации и допустимости межэтнических браков. основополагающие взгляды на семью, такие как ее ключевое место в жизни человека, распределение ролей в семье, количество детей и наиболее важные аспекты семейных отношений, чаще совпадают у представителей стран, входящих в ЕАЭС. Граждане союза представляют свою идеальную семью так: главенство мужчины, двое детей, взаимная любовь и уважение в семье. Что может свидетельствовать о некоторой схожести культурных основ и общем историческом прошлом исследуемых стран.

Если располагать страны в порядке от традиционных установок к более секулярным, то мы можем вывести следующую шкалу: Россия, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь. В настоящее время страны Евразийского экономического союза образуют группы или блоки в зависимости от семейных ценностей. Группы могут варьироваться исходя из рассматриваемого аспекта, но их состав более-менее постоянен: Россия, Армения и Кыргызстан образуют своего рода традиционное «крыло», а Казахстан и Беларусь в представленном исследовании демонстрируют наиболее секулярную позицию. Граждане в большей степени традиционалистски ориентированных стран чаще говорят о желании иметь трех или более детей и о необходимости наличия главы семьи в лице мужа или кого-то из представителей старшего поколения. Напротив, в ответах казахов и белорусов чаще звучат мнения о стремлении к нуклеарной семье с акцентом на равенство.

Анализируя результаты исследования, можно отметить противоречия, которые могут послужить предметом для дискуссии. Автор предполагал, что территориальная близость стран будет напрямую влиять на схожесть их семейных установок. Однако граждане Казахстана, несмотря на свою территориальную близость с Кыргызстаном, придерживаются более секулярных взглядов. Общепринятым счита-

ется факт демографического кризиса в России в виде падения рождаемости и брачности, а также роста разводимости. В то же время Россия и Кыргызстан занимают более традиционалистскую позицию в проведенном исследовании. Возможно, причиной выраженной семьецентристской позиции россиян является активно проводимая идеологическая политика по актуализации семейной тематики в общественном сознании.

Список литературы

1. Кант, И. Метафизика нравов. Соч. в 6 т. Т. 4, Ч. 2., 1963–1966. Москва : Мысль, 1965. 477 с.
2. Судаков, А. К. Трехединый союз: семейное право Фихте на фоне кантовской практической философии (II) // Кантовский сборник. 2015. № 4. С. 17–33. DOI [10.5922/0207-6918-2015-4-2](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2015-4-2). EDN [VIGQCV](https://www.edn.ru/VIGQCV).
3. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения ; под ред. А. Деборина и Д. Рязанова. Ленинград : Гос. изд-во, 1934. 380 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права : [Пер. с нем.]. Москва : Мысль, 1990. 524 с. ISBN 5-244-00384-4.
5. Сорокин, П. А. Кризис современной семьи: социологический очерк // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 1997. № 3. С. 65–79.
6. Сорокин, П. А. Письмо В. Н. Фигнер от 1.02.1920 г. // Социологос. 1991. № 1. С. 467–468.
7. Антонов, А. И. Вариативность линий репродуктивного поведения и типов репродуктивного цикла / А. И. Антонов, В. М. Карпова // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 73–87. DOI [10.31857/S0132162524040079](https://doi.org/10.31857/S0132162524040079). EDN [UGLLTF](https://www.edn.ru/UGLLTF).
8. Вишневский, А. Г. Демографическая история и демографическая теория : курс лекций. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 368 с. ISBN 978-5-7 598-1706-2.
9. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. М. Вельцель. Москва : Новое издательство, 2011. 462 с. ISBN 978-5-98379-144-2.
10. Терборн, Й. Мир: Руководство для начинающих ; пер. с англ. Е. М. Горбуновой, Л. Г. Титаренко. 2-е изд. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 333 с. ISBN 978-5-7598-1523-5.
11. Осадчая, Г. И. Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты: [монография] / Г. И. Осадчая, Ш. И. Алиев, М. Л. Варганова [и др.]. Москва : Издательство Экон-Информ, 2023. 323 с. ISBN 978-5-907681-36-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-907681-36-1.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907681-36-1.2023). EDN [DBAGTR](https://www.edn.ru/DBAGTR).

Сведения об авторе

Рославцева Мария Васильевна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793); ПИНЦ SPIN-код: [3221-1093](https://www.edn.ru/3221-1093); Web of Science Researcher ID: [AAE-1252-2022](https://www.edn.ru/AAE-1252-2022).

Статья поступила в редакцию 09.10.2024; принята в печать 01.12.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MATRIMONY AND FAMILY VALUES IN THE EAEU COUNTRIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Maria V. Roslavtseva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

For citation: Roslavtseva, Maria V. Marriage and Family Values of the Population of the EAEU Countries: A Comparative Analysis. DEMIS. Demographic Research. 2024. Vol. 4, No. 4. Pp. 99–114. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.6).

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of an empirical study of family values of citizens of the Eurasian Economic Union. The novelty of the study lies in the study of value orientations in the territory that is currently connected by economic relations. The relevance of this topic is also related to the fact that the EAEU is a young, actively developing union. Over the past three decades, a new generation of people of reproductive age has grown up in the countries of the Union, whose family attitudes require comparative study. Thus, because of migration processes in the Eurasian space, interethnic marriages occur, which can be complicated by differences in the family ideals of the spouses. The study of these attitudes will increase the level of mutual understanding regarding family building both at the level of management for implementing measures to support families, and among ordinary citizens who are planning a family. The study describes the population's perceptions of various aspects of family life. Also, countries were divided into groups based on the similarity of family attitudes and placed on the scale in a sequence from more traditional to secular family attitudes. The results obtained can be used to develop measures to support families, youth, and demographic policies of the governments of the EAEU countries, as they allow us to assess the orientation of the population of reproductive age in the framework of family planning. The presented results provide an understanding of the place of the family in the system of values of the population of each EAEU member state. These conclusions will be useful for scientists of the Eurasian Economic Union countries involved in the sociology of the family, the sociology of morals, and demography.

Keywords: values, family values, orientations, ideal, migrant workers, questionnaire

References

1. Kant, I. *Metafizika npravov [Metaphysics of morals]*. Essays in 6 Vol. Vol. 4, Part 2. 1963–1966. Moscow : Mysl' Publ., 1965. 477 p. (In Russ.).
2. Sudakov, A. K. A Triune Community: Fichte's Family Law Against the Background of Kant's Practical Philosophy (II). *Kantovskiy sbornik [Kant's collection]*. 2015. No. 4. Pp. 17–33. DOI [10.5922/0207-6918-2015-4-2](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2015-4-2).
3. Hegel, G. V. F. *Sochineniya [Essays]*; ed. by A. Deborin and D. Ryazanov. Leningrad : State Publ., 1934. 380 p. (In Russ.).
4. Hegel, G. V. F. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]* : transl. from German. Moscow : Mysl' Publ., 1990. 524 p. (In Russ.).
5. Sorokin, P. A. Krizis sovremennoy sem'i: sotsiologicheskii ocherk [The crisis of the modern family: a sociological essay]. *Moscow State University Bulletin. Series 18. and Political Science*. 1997. No. 3. Pp. 65–79. (In Russ.).
6. Sorokin, P. A. Pis'mo V. N. Figner ot 1.02.1920 g. [Letter to V. N. Figner dated 1.02.1920]. *Sociologos*. 1991. No. 1. Pp. 467–468. (In Russ.).
7. Antonov, A. I. Variation of Reproductive Behavior Lines and Reproductive Cycle Types / A. I. Antonov, V. M. Karpova. *Sociological Studies* 2024. No. 4. Pp. 73–87. DOI [10.31857/S0132162524040079](https://doi.org/10.31857/S0132162524040079). (In Russ.).
8. Vishnevskiy, A. G. *Demographic History and Demographic Theory [Text]: Course of lectures*. Moscow : HSE Publ. House, 2019. 368 p. ISBN 978-5-7 598-1706-2. (In Russ.).
9. Inglehart, R. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence* / R. Inglehart, K. Welzel. Moscow : New Publishing House, 2011. 462 p. ISBN 978-5-98379-144-2. (In Russ.).

10. Terborn, G. *The World. A Beginner's Guide*. Transl. from English by E. M. Gorbunova, L. G. Titarenko. Moscow : HSE Publ. House, 2017. 333 p. ISBN 978-5-7598-1523-5. (In Russ.).

11. Osadchaya, G. I. *Migratsiya iz Rossii v Kyrgyzstan: demograficheskiye i sotsiologicheskiye aspekty [Migration from Russia to Kyrgyzstan: demographic and sociological aspects]: [monograph]* / G. I. Osadchaya, Sh. I. Aliyev, M. L. Vartanova [et al.]. Moscow : Econ-Inform Publ., 2023. 323 p. DOI [10.19181/monogr.978-5-907681-36-1.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907681-36-1.2023). ISBN 978-5-907681-36-1. (In Russ.).

Bio note

Maria V. Roslavl'tseva, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793); RSCI SPIN code: [3221-1093](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=3221-1093); Web of Science Researcher ID: [AAE-1252-2022](https://orcid.org/AAE-1252-2022).

Received on 09.10.2024; accepted for publication on 01.12.2024.

The author has read and approved the final manuscript.